106670_1045838

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: http://www.fasmo.arbitr.ru e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г.Москва

24.05.2017 Дело № А40-230545/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 17.05.2017

Постановление в полном объеме изготовлено 24.05.2017

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего – судьи Петровой Е.А.

судей Денисовой Н.Д. и Дунаевой Н.Ю.

при участии в заседании:

от заявителя – Балагуров А.А. и Пасечник Р.Е. по дов. от 27.09.2016;

от заинтересованного лица – Кашников Н.Б. по дов. от 10.04.2017, Гончиков М.А. по дов. от 10.04.2017,

рассмотрев в судебном заседании 17.05.2017 кассационную жалобу

SPIG s.p.a.

на определение от 16.03.2017 Арбитражного суда города Москвы,

вынесенное судьей Лежневой О.Ю.,

по заявлению SPIG s.p.a. (рег. Номер 01745560035)

заинтересованное лицо: ЗАО ПК «ПРОМКОНТРОЛЛЕР»

о признании и приведении в исполнение решения Арбитражного института торговой палаты г. Стокгольма от 01.09.2016 № V 2015/099,

УСТАНОВИЛ:

Акционерное общество SPIG s.p.a. (Италия, далее – SPIG s.p.a., общество или заявитель) обратилось 17.11.2016 в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Арбитражного института торговой палаты г. Стокгольма от 01.09.2016 № V 2015/099, ссылаясь на неисполнение ответчиком в добровольном порядке решения Арбитражного института торговой палаты г. Стокгольма от 01.09.2016 № V 2015/099 (далее – иностранное арбитражное решение).

В качестве заинтересованного лица к участию в деле привлечен ответчик по иностранному арбитражному решению - Закрытое акционерное общество Производственная компания «ПРОМКОНТРОЛЛЕР» (ОГРН 1027700106488) (далее – ЗАО ПК «ПРОМКОНТРОЛЛЕР» или компания).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.03.2017 в удовлетворении заявления SPIG s.p.a. о признании и приведении в исполнение решения Арбитражного института торговой палаты г. Стокгольма от 01.09.2016 № V 2015/099 отказано.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления общества, исходил из того, что решение Арбитражного института торговой палаты г. Стокгольма от 01.09.2016 № V 2015/099 противоречит публичному порядку Российской Федерации, указав, что иностранным судом применены нормы права, применение которых стороны исключили договором; иностранным арбитражным решением с поставщика оборудования сняты гарантийные обязательства и создана угроза для нормального функционирования государственной районной электростанции; иностранное арбитражное решение нарушает права третьих лиц (заказчика по договору); договор поставки расторгнут иностранным арбитражным судом датой более ранней (согласно решению договор расторгнут с 25.01.2015), чем дата принятия решения (01.09.2016), что недопустимо.

Суд первой инстанции также исходил из того, что истец (общество) на последней стадии арбитражного разбирательства одновременно изменил предмет и основание исковых требований, что также противоречит публичному порядку Российской Федерации (первоначально истцом были заявлены требования, в том числе, о взыскании задолженности в размере 10 % от цены договора, оплата

которых предусмотрена п. 5.3.4 договора, а с учетом уточнения иска истец просил взыскать с ответчика убытки, вызванные неисполнением договора), тем самым лишив ответчика возможности представить возражения по новым требованиям.

Кроме того, судом первой инстанции также отмечено, что иностранным арбитражным судом применен Шведский закон об арбитраже, чем допущено нарушение арбитражной оговорки, поскольку стороны не предусматривали, что спор будет рассматриваться в соответствии с процессуальным правом Швеции, а также указал, что иностранным судом допущены нарушения арбитражной оговорки относительно места арбитража и количества арбитров, рассматривавших дело.

Не согласившись с определением, SPIG s.p.a. обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование кассационной жалобы заявитель ссылается на нарушение судом норм процессуального и материального права и указывает, что судом допущено нарушение положений статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которой предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, а также, что суд допустил пересмотр решения иностранного арбитражного суда по существу, тем самым выйдя за пределы своей компетенции; выводы о нарушении иностранным арбитражным судом арбитражной оговорки (относительно места арбитража, количества арбитров) не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; в ходе рассмотрения дела ответчик не заявлял возражений относительно рассмотрения дела усеченным составом суда.

В отзыве заинтересованного лица, подписанном представителем от конкурсного управляющего ЗАО ПК «ПРОМКОНТРОЛЛЕР», действующего на основании Решения Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2017 по делу № А40-240052/2016, указано на несостоятельность доводов кассационной жалобы, так как суд первой инстанции правильно установил нарушение публичного порядка, нарушение арбитражной оговорки как в части применения процессуального права Швеции, так и количества арбитров.

В заседании суда кассационной инстанции представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы, с учетом начавшегося банкротства

заинтересованного лица по упрощенной процедуре ликвидируемого должника после подачи обществом заявления по настоящему делу просил определение суда первой инстанции отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для реализации обществом как кредитором своих процессуальных прав.

Представители заинтересованного лица возражали против удовлетворения кассационной жалобы по доводам отзыва на кассационную жалобу, полагали обжалуемое определение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Изучив материалы дела, выслушав представителей заявителя и заинтересованного лица, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, проверив в порядке статей 286, 287, 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность определения суда первой инстанции, судебная коллегия суда кассационной инстанции не нашла оснований для отмены определения суда первой инстанции по заявленным в жалобе доводам.

Судом первой инстанции установлено, что 01.09.2016 Арбитражным институтом Торговой палаты г. Стокгольма было принято решение по делу № V 2015/099 по иску SPIG s.p.a. к ЗАО ПК «Промконтроллер о расторжении договора поставки № PP013-PK/L от 20.04.2012 и о взыскании денежных средств.

12.09.2016 Арбитражным институтом Торговой палаты г. Стокгольма было принято корректирующее арбитражное решение в части размера компенсации расходов, указанных в белорусских рублях, в связи с произошедшей с 01.06.2016 деноминацией официальной денежной единицы Республики Беларусь - белорусского рубля.

Согласно пункту 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в

исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Порядок признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений установлен Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (г. Нью-Йорк, 10.06.1958), участниками которой являются Российская Федерация и Швеция.

Согласно статье III Конвенции каждое договаривающееся государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений.

Согласно части 2 статьи V указанной Конвенции в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

В соответствии с частью 3 статьи 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных статьей 244 названного Кодекса, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений.

Перечисленные в части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом положений части 2 указанной статьи, арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение полностью или в части иностранного арбитражного решения в случае, если исполнение иностранного арбитражного решения противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

При этом под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, и только их нарушение может служить основанием для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления SPIG s.p.a. о признании и приведении в исполнение решения Арбитражного института торговой палаты г. Стокгольма от 01.09.2016 № V 2015/099, исходил в том числе из того, что в силу подпункта «b» пункта 2 статьи V Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (далее - Нью-Йоркская конвенция)пункта 7 части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку страны суда.

Кроме того, в силу подпункта «d» пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенций в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж.

Как установлено судом первой инстанции, стороны в арбитражной оговорке согласовали рассмотрение спора в соответствии с Регламентом Арбитражного института Торговой Палаты г. Стокгольма, но не оговаривали рассмотрение спора в соответствии с процессуальным правом Швеции, поэтому иностранный суд не вправе был рассматривать спор в соответствии со Шведским законом об арбитраже; кроме того, согласно абз. 2 п. 16.1 договора поставки состав Арбитража будет включать трех арбитров, в то время как решение иностранного арбитражного суда было вынесено и подписано только двумя арбитрами (Максим Кульков и Валерий Родин).

Данные нарушения в соответствии с указанными нормами Конвенции и норм российского права являются самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления о приведении в исполнение решения иностранного суда.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции соглашается с выводами суда о том, что решение иностранного суда противоречит публичному порядку Российской Федерации и в связи с тем, что, как правильно указано судом первой инстанции, иностранный арбитражный суд применил к спору нормы Венской конвенции, применение которых стороны исключили (п. 1.19 договора поставки установлено, что применимым правом является законодательство Российской Федерации), а также в связи с тем, что истец на последней стадии арбитражного разбирательства одновременно изменил предмет и основание исковых требований, (изменения были приняты иностранным арбитражным судом), что нарушило основополагающие принципы равенства сторон.

Как усматривается из материалов дела, первоначально истцом были заявлены требования, в том числе о взыскании задолженности в размере 10 % от цены договора, оплата которых предусмотрена п. 5.3.4 договора, а с учетом уточнения иска просил взыскать убытки, вызванные неисполнением договора.

Кроме того, как правильно указано судом первой инстанции, истец изменил исковые требования на последней стадии арбитражного разбирательства, исключив возможность представления ответчиком возражений на новые исковые требования.

Противоречие решения иностранного суда публичному порядку также заключается в том, что иностранным судом договор поставки расторгнут датой более ранней (согласно решению договор расторгнут с 25.01.2015), чем дата принятия решения (01.09.2016), что не соответствовало заявленным самим истцом требованиям.

Доводы кассационной жалобы о том, что выводы суда первой инстанции о нарушении публичного порядка Российской Федерации ошибочны, так как свидетельствуют о пересмотре судом первой инстанции по существу решения иностранного арбитражного суда, не могут быть положены в основание отмены судебного акта, поскольку суд первой инстанции, действительно, сформулировавший несколько отдельных своих выводов противоположно существу иностранного арбитражного решения, вместе с тем, правильно установил, что решение иностранного арбитражного суда нарушает публичный порядок Российской Федерации, что является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявления общества.

При этом судом первой инстанции было отказано в удовлетворении заявления о приведении в исполнение решения иностранного арбитражного суда и в связи с нарушением арбитражной оговорки, что соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Учитывая изложенное, оснований, предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для изменения или отмены обжалуемого в кассационном порядке судебного акта, не имеется.

Руководствуясь статьями 284, 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 16.03.2017 по делу № А40-230545/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий – судья Е.А. Петрова

Судьи: Н.Д. Денисова

Н.Ю. Дунаева